

Научная статья

УДК 94(47).084.1-3 / 94(479.24)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-6>

Вадим Викторович Михайлов

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

batukom@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>

Vadim V. Mikhailov

Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

St Petersburg, Russia

batukom@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>

У истоков идеи Кавказской мусульманской конфедерации: о союзе Азербайджана, Дагестана и Горской республики в 1917–1918 гг.*

At the origins of the idea of the Caucasian Muslim confederation: on the union of Azerbaijan, Dagestan, and the Mountainous Republic in 1917–1918

Аннотация. В статье на значительном объеме документальных и архивных материалов исследуется предыстория и развитие идеи создания политического и государственного объединения территорий, населенных мусульманскими народами Северного Кавказа и Закавказья. Показано, как в ходе демократического движения в России в 1917 году возникла идея культурно-национальной автономии национальных окраин, и как после большевистского переворота в России она преобразовалась в планы создания самостоятельных политических образований в Закавказье и на Северном Кавказе. Лидеры Азербайджанской фракции закавказских правительств на разных уровнях неоднократно

* Для цитирования: Михайлов В.В. У истоков идеи Кавказской мусульманской конфедерации: о союзе Азербайджана, Дагестана и Горской республики в 1917–1918 гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 886–924, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-6>

For citation: Mikhailov, V. “At the origins of the idea of the Caucasian Muslim confederation: on the union of Azerbaijan, Dagestan, and the Mountainous Republic in 1917–1918.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 3 (2021): 886–924, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-6>

© Михайлов В.В., 2021

© Mikhailov V., 2021

ставили вопрос о присоединении к Закавказью мусульманских государственных образований Северного Кавказа, однако нестабильная политическая и военная ситуация на Кавказе не позволяла решить этот вопрос. В самом Азербайджане до середины 1918 г. существовали две противоборствующие власти – правительство Азербайджанской демократической республики и Бакинская коммуна. Северный Кавказ был еще более раздроблен, как этнически, так и политически. При этом, антибольшевистские силы горских народов практически не получали материальной поддержки извне, однако соперничали за влияние в регионе с начавшим организовываться Белым движением на Юге России. Падение Бакинской коммуны и взятие Баку турецко-азербайджанскими войсками на короткий срок возродили идеи кавказской мусульманской конфедерации. Однако, будучи разьединенными, силы северо-кавказских «независимых» образований не смогли противостоять пробольшевистским силам в регионе. Поражение Турции и Германии в Первой мировой войне в конце 1918 г. произвело серьезное изменение в расстановке сил в кавказском регионе и обозначило новый этап в развитии идеи кавказской мусульманской конфедерации, связанный с попытками правительства Азербайджанской демократической республики добиться признания своего суверенитета у победивших стран Антанты на Парижской мирной конференции.

Ключевые слова: Кавказская мусульманская конфедерация, Азербайджанская демократическая республика, Горский союз, Горская республика, Бакинская коммуна, Кавказско-Каспийский союз.

Abstract. On the basis of a significant amount of documentary and archival material, the article examines the background and development of the idea of creating a political and state association of the territories inhabited by the Muslim peoples of the North Caucasus and Transcaucasia. It is shown how the idea of cultural and national autonomy of the national outskirts arose in the course of the democratic movement in Russia in 1917, and how after the Bolshevik Coup in Russia, that idea was transformed into plans for the creation of independent political entities in Transcaucasia and the North Caucasus. The leaders of the Azerbaijani faction of the Transcaucasian governments repeatedly raised at various levels the question of the accession of the North Caucasus Muslim state entities to Transcaucasia, but the unstable political and military situation in the Caucasus made the resolution of this issue impossible. Until the middle of 1918, there were two opposing authorities in Azerbaijan – the government of the Azerbaijan Democratic Republic and the Baku Commune. The North Caucasus was even more fragmented, both ethnically and politically. At the same time, the anti-Bolshevik forces of the mountainous peoples received almost no material support from outside but competed with the White movement that had emerged in the South of Russia for influence in the region. The fall of the Baku Commune and the seizure of Baku by the Turkish-Azerbaijani troops revived the ideas of the Caucasian Muslim confederation for a short time. However, being disunited, the forces of the North Caucasus “independent” entities were unable to resist the pro-Bolshevik forces in the region. The defeat of Turkey and Germany in the First World War at the end of 1918 made a serious change in the balance of power in the Caucasus region and marked a new stage in the development of the idea of the Caucasian Muslim confederation, associated with the attempts of the government of the Azerbaijan Democratic Republic to achieve recognition of its sovereignty by the victorious Entente countries at the Paris Peace Conference.

Key words: Caucasian Muslim confederation, Azerbaijan Democratic Republic, Mountainous Union, Mountainous Republic, Baku Commune, Caucasian-Caspian Union

Введение

Идея общности исторической и политической судьбы мусульманских народов Кавказа имеет длительную историю, часто влияющую на ход событий в переломные годы развития российского государства. Одним из наиболее сложных и противоречивых периодов развития этой идеи было революционное движение 1917–1921 гг., в ходе которого произошло падение Российской империи и на ее обломках возникли множественные политико-национальные образования, претендовавшие на независимое государственное существование. Изучение политических сил, выдвинувших идею «мусульманской конфедерации» на Кавказе, чрезвычайно актуально и сегодня, когда после распада Советского Союза эта идея снова появилась в повестке дня ряда современных политических движений. Противоречивое отношение к ней со стороны современных историков как в России, так и в получивших независимость закавказских государствах, настоятельно требует взвешенного, объективного взгляда на события начала XX в., основанного на всем корпусе документально подтвержденных фактов.

Долгое время тема кавказской «мусульманской конфедерации», о создании которой долгое время мечтали (а некоторые и до сих пор мечтают) лидеры независимого Азербайджанского государства, не находила своих исследователей. Совсем немного места ей отведено в общих трудах о революции и Гражданской войне на Кавказе как российских, так и зарубежных исследователей – Н.Л. Янчевского, С.М. Исхакова, Т. Свиетоховского, Ф. Каземзаде и А. Игендерли¹. Лишь в последние годы можно отметить возрастание интереса к этой теме, прежде всего, в трудах азербайджанских авторов – историка С. Алиевой² и исследователя внешней политики

¹ *Янчевский Н.Л.* Гражданская война на Северном Кавказе: в 2 т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига, 1927; *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.). – Москва: Социально-политическая мысль, 2004; *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985; *Kazemzadeh F.* The struggle for Transcaucasia, 1917–1921. – New York: Hyperion Press, 1951; *Isgenderli A.* Realities of Azerbaijan. 1917–1920. – New York: XLibris, 2011.

² *Алиева С.И.* Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). – Баку: Şərq-Qərb, 2010; *Алиева С.И.* Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам и нотам 1918–1920 годов). Часть первая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 115–137; *Алиева С.И.* Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам и нотам 1918–1920 годов). Часть вторая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 90–109.

Азербайджанской демократической республики (далее – АДР) Дж. Гасанлы³, а также в работах петербургского историка В.Б. Лобанова⁴. Тем не менее, предыстория и начало реальных политико-дипломатических усилий по созданию кавказского мусульманского союза до сих пор являются слабоизученной областью историографии событий 1917–1918 гг. на Кавказе и в Закавказье.

Основная часть

Со времени Октябрьского большевистского переворота и, особенно, заключения советским правительством Брестского мира, вопрос об отделении Закавказья и Кавказа от России стал актуальной политической проблемой, широко обсуждаемой региональной общественностью. Уже в ходе демократического движения 1917 г., последовавшего за падением российской монархии, была озвучена идея самоопределения мусульманских народов России, хотя вопрос об отделении в этот период не ставился.

Демократическое движение в период марта–октября 1917 г. привело к формированию новых для региона Кавказа политико-организационных структур, взявших на себя ответственность за создание управляющих органов власти. В Азербайджане им стал Закавказский мусульманский совет, действовавший как отделение Российского мусульманского Совета, на Северном Кавказе – «Союз объединенных горцев Северного Кавказа». В него вошли Кабарда, Осетия, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан⁵. На майском съезде Союза горцев было чрезвычайно четко выражено желание собравшихся развивать политический союз со всеми мусульманскими народами России. В решении съезда прямо говорилось:

Основной задачей Союза объединенных горцев Кавказа... является установление на основах мусульманской религии и цивилизации федеративного республиканского строя мусульманской части Северного Кавказа. Союз объединенных горцев является частью Бакинского

³ Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. 1. Внешняя политика АДР (1918–1920). – Москва: Флинта; Наука, 2010; Гасанлы Дж.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917–1920). – Москва: Флинта, 2011.

⁴ Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917–1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. – Санкт-Петербург: Полторак, 2013; Лобанов В.Б., Кармов Т.М. Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Терско-Дагестанского края ВСЮР, 1919–1920 гг.: современный взгляд // Былые годы. – 2015. – Т. 37. – Вып. 3. – С. 750–757.

⁵ Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). – С. 317.

мусульманского общества, а последний, в свою очередь, Всероссийского мусульманского союза⁶.

Представитель Азербайджана на этом съезде заявил:

Братья мусульмане, наконец-то заговорил, заговорил властно и тот могучий сфинкс, которому имя – Ислам. Этот многим казавшийся сфинксом мир ислама, призванный высказаться по вопросам текущих событий, с честью выполнил трудную задачу национально-политических идеалов и Киргизии, и Крыма, и Кавказа... Этот здоровый и сильный духом колосс... изнывавший от деспотизма, спаянный таким цементом, как Ислам, в федеративно-республиканском строе получит наиболее благоприятные условия для своего национального и политического развития⁷.

Можно отметить, что декларируемая частью политических лидеров народов Северного Кавказа «федерализация» имела серьезное препятствие для своего осуществления. Им была чересполосица, имевшая место на значительных территориях Кавказа и касавшаяся мест совместного проживания как казаков и горцев, так и отдельных горских народностей. Этот фактор, безусловно, требовал от местных лидеров совместных политических и административных решений.

На Съезде горцев присутствовал комиссар Временного правительства по Терской области А. Караулов, который выразил уверенность, что «в Учредительном Собрании мы, казаки, пойдем вместе с вами, горцами»⁸. Однако эти слова не соответствовали реальной политической ситуации в регионе. В марте 1917 г. состоялся Съезд казачьих советов, на котором было принято решение, согласно которому «каждое казачье войско, как самоуправляющаяся единица, владеет, пользуется и распоряжается своими землями самостоятельно и независимо», то, что было названо казачьей «муниципализацией»⁹. На сентябрьском казачьем съезде эта идея получила более конкретное выражение. Была озвучена критика политики Временного правительства в отношении казачьих территорий и чаяний их населения и, по сути, представлена программа «самоопределения»:

Казачество, вынашивавшее мысль о великой неделимой Российской федеративной демократической республике и надеявшееся совместно со

⁶ Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа. – С. 318.

⁷ Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. – С. 122–123.

⁸ Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. – С. 123.

⁹ Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. – С. 116.

всеми народами России осуществить эту мысль через Учредительное Собрание, ныне вышеизложенным актом Временного Правительства поставлено перед совершившимся фактом – перед провозглашением страны республикой без упоминания, что республика демократическая и федеративная¹⁰.

В ответ на это решение центра ряд казачьих советов постановили признать свои органы местной власти равноправными общероссийским. Апогеем федерализации казачьих территорий стало провозглашение «Юго-восточного союза казачьих войск», целью которого, согласно статье 5, являлось «достижение скорейшего учреждения Российско-Демократической Федеративной Республики с признанием Членов Союза отдельными ее штатами»¹¹. Вопрос о политическом и тем более государственном союзе с горцами Северного Кавказа и народами Закавказья на казачьих съездах не ставился. Более того, конфликт между инородческим и казачьим населением территорий решениями казачьих съездов не сглаживался, а, во многом, в первую очередь, по вопросу о земле, провоцировался. Оба северокавказских претендента на власть постановили организовать судебно-юридические органы, в соответствии с традиционным представлением о справедливом суде – шариатском суде для горцев и военно-атаманских судах для казаков.

Показательно, что на мусульманских съездах 1917 г. основная дискуссия разгорелась между сторонниками автономии и федерализации территорий, населенных мусульманами. При этом политические лидеры азербайджанских мусульман – М.Э. Расулзаде (лидер партии «Мусават» – Равенство) и Н.б. Уссубеков (лидер Тюркской партии федералистов – ТПФ) – отстаивали федеральный принцип, а признанный политический лидер северокавказских мусульман – осетин А. Цаликов – доказывал, что только в рамках единого российского государства мусульмане могут получить возможность для своего перспективного политического и культурного развития¹². Показательно, что на первом курултае мусульман России в мае 1917 г. победу одержала позиция общего пути и создания «одного общемусульманского органа для всей России с законодательными функциями»¹³. В то же время проведенный в апреле 1917 г. Съезд мусульман Кавказа, на который были приглашены представители мусульман Грузии и Дагестана, принял резолюцию, в которой говорилось:

¹⁰ Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. – С. 130.

¹¹ Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. – С. 131.

¹² Сафаров Г. Национальный вопрос и пролетариат. – Москва: Главполитпросвет, 1923. – С. 233–234.

¹³ Михайлов В.В. «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г. // Клио. – 2016. – № 9 (117). – С. 141.

...формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах¹⁴.

Н.б. Уссубеков

Непрекращающиеся кризисы власти Временного правительства привели осенью 1917 г. к усилению среди политических лидеров российских мусульман позиций федералистов. В связи с этим, Первый съезд объединенной «Мусават-Тюркской партии федералистов», открывшийся 26 октября, принял программу, в которой определялись стратегия борьбы за предоставление мусульманам Кавказа национально-территориальной федеральной автономии.

Центробежное политическое движение национальных окраин бывшей Российской империи резко усилилось после большевистского переворота, который основными авторитетными политическими силами молодой российской демократии был признан «контрреволюционным». Закавказские демократы не признали Советскую власть, заявив о своей приверженности Временному правительству, а в дальнейшем – решениям будущего всероссийского Учредительного собрания. Исполнительный комитет мусульманских объединений России (Икомус) выпустил воззвание с заявлением о незаконности большевистского переворота и призывами сохранять спокойствие для решения вопроса о власти на Учредительном собрании. В воззвании говорилось:

¹⁴ Программные документы мусульманских политических партий (1917–1920). – Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985. – No. 2. – P. 11 (Society for Central Asian Studies. Oxford Reprint series).

Зарево гражданской войны поднялось над страной... Что делать мусульманам в этот момент тяжелой социальной борьбы? Мусульманскому населению как национальной группе приходится принять все меры к тому, чтобы кровавое зарево гражданской войны как можно менее захватило их. Спокойствие и выдержка!¹⁵

В качестве исполнительной власти 11 ноября 1917 г. в регионе был образован Закавказский комиссариат, принявший на себя задачу сохранения порядка в условиях продолжающейся мировой войны и гражданских неурядиц¹⁶. На Северном Кавказе ЦК Союза горцев на своем Втором съезде во Владикавказе еще 3 октября 1917 г. «объявил себя полномочным правительством» горских территорий¹⁷. 19 ноября состоялось совместное заседание членов комиссариата, Союза горцев, Терско-Дагестанского правительства и Юго-Восточного союза, на котором были приняты решения о непризнании власти большевиков и о совместном участии в решении дальнейшей судьбы кавказских народов и казаков¹⁸. В декабре ЦК Союза горцев объявил о своей автономии. В телеграмме закавказскому мусульманскому комитету говорилось:

...Горское правительство твердо надеется, что провозглашение автономии... будет способствовать дальнейшему упрочению дружественных связей с братским Азербайджаном¹⁹.

После издания советским правительством «Декрета о земле» и «Декрета о мире» резко усилилось разложение Кавказской армии, солдаты-крестьяне стали самовольно покидать фронт, направляясь на родину для дележа земли. Революционные события также привели к разрушению линий коммуникации армии, снабжение фронта оказалось под угрозой²⁰. Развал фронта вынудил Закавказский комиссариат срочно заключить перемирие с Османской

¹⁵ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.). – С. 342.

¹⁶ Совещание об организации Краевой власти // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис: Типография Правительства Грузинской республики, 1919. – С. 3–7.

¹⁷ Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа. – С. 320.

¹⁸ Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа. – С. 325.

¹⁹ Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа. – С. 331.

²⁰ Михайлов В.В. Развал русского Кавказского фронта и начало турецкой интервенции в Закавказье в конце 1917 – начале 1918 гг. // Клио. – 2017. – № 2 (122). – С. 144.

империей²¹. В ходе обсуждения вопроса о мире, последовавшего за этим, впервые встал вопрос о привлечении к выработке общей региональной политики северокавказских народов и представляющих их структур власти. На заседании 15 (28) января 1918 г. председатель комиссариата Е. Гегечкори призвал в вопросе о заключении сепаратного мира «договориться с Юго-Восточным Союзом в целом», невзирая на политическую ориентацию отдельных местных «правительств», однако, в прениях большинство собравшихся согласилось с тем, что наибольшую заинтересованность в мире имеют северокавказские демократии – Терское и Горское правительства и Дагестан, как непосредственные соседи Закавказья²². Было решено «координировать внешнеполитические действия с Кубанским и Терско-Дагестанским правительствами, с простой информацией остальных российских окраинных новообразований»²³. Впрочем, все эти мероприятия оказались напрасными, ввиду того, что Турция нарушила перемирие и с 12 февраля 1918 г. начала отвоевывать свои территории, занимаемые Кавказской армией²⁴.

Разгон большевиками Учредительного собрания привел к созданию в Закавказье собственного законодательного органа. 12 января 1918 г. Закавказский комиссариат принял решение о созыве Закавказского сейма, который должен был исполнять функции парламента, председателем сейма был избран Н. Чхеидзе²⁵. Структурно сейм состоял из трех национальных фракций, которые сразу же вошли в противоречие друг с другом, в первую очередь, по вопросу об отношении к действиям Турции. Эти противоречия привели к тому, что первое заседание сейма состоялось только 23 марта 1918 г.

Мусульманская фракция сейма, представлявшая большую часть Азербайджана (кроме Баку, где власть захватил большевистский совет, объявивший Закавказье неотъемлемой частью Советской России), на первое учредительное собрание 25 марта 1918 г. пригласила представителей «горцев Северного Кавказа в полном составе: Зубаир Темурханов, Магомед Кази Дибиров, Гайдар Бамматов, Тапа Чермоев и гр. Лиянов (представитель

²¹ Текст перемирия (Телеграмма по корпусам Кавказской армии) // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – С. 18–23.

²² Выписка из журнала заседания Закавказского Комиссариата 15 (28) января 1918 года // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – С. 32–34.

²³ Выписка из журнала заседания Закавказского Комиссариата 15 (28) января 1918 года. – С. 35.

²⁴ Михайлов В.В. Развал русского Кавказского фронта и начало турецкой интервенции. – С. 149.

²⁵ Михайлов В.В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств (предыстория создания первой независимой Азербайджанской Республики) // Клио. – 2009. – № 3 (46). – С. 61.

Ингушетии)»²⁶. На втором заседании мусульманской фракции главным обсуждаемым вопросом был вопрос «о присоединении Северного Кавказа к Закавказскому государству»²⁷. Представители Азербайджана и Северного Кавказа приняли совместное решение «определить взаимоотношение горцев и закавказских тюрков, как членов единой мусульманской семьи», а горское государство – «как маленькое буферное государство (федеративное или конфедеративное), союзное с Закавказьем, которое может развиваться подобно Швейцарии»²⁸.

Гайдар Бамматов

Тапа Чермоев

Когда этот вопрос был вынесен на заседание сейма, грузинские представители указали, что «при известной гарантии целостности Грузии со стороны мусульманских групп, планы севера могут быть претворены в жизнь немедленно»²⁹. Для решения вопроса была избрана «комиссия из 6-ти лиц, по три с каждой стороны: 1) Ф. Хан Хойский, 2) Насиб бек Усуббеков и 3) Аслан бек Сафикюрдский со стороны мусульман Закавказья; 1) Гайдар Бамматов, 2) Топа Чермоев и 3) Магомед Казим Дибиров со стороны северо-кавказской горской делегации»³⁰, о чем на заседании мусульманской фракции доложил Ш. Рустамбеков.

²⁶ Протокол заседания всех мусульманских Сеймовых фракций и делегации от горцев Северного Кавказа 25 марта 1918 г. // Государственный архив Азербайджанской республики (далее – ГААР). – Ф. 970. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3–4.

²⁷ Там же. – Л. 3.

²⁸ Там же. – Л. 4.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Вскоре тема объединения мусульман Кавказа получила новое освещение. Война с Турцией выявила серьезные расхождения в политике фракций сейма. Представители Азербайджана заявили, что мусульмане Кавказа не станут воевать с единоверцами. Критику фракции вызвало и решение сейма сделать перерыв в заседаниях, ввиду военного положения и передачи полномочий военной коллегии. На пятом заседании мусульманской фракции 1 апреля 1918 г. Г. Мамедбеков заявил, что

правительство подобным своим шагом игнорирует интересы мусульман и аннулирует их роль, как в правительстве, так и в Сейме, почему дальнейшее их пребывание в Тифлисе и совместная работа с грузинами и армянами немыслима и бесполезна. Исходя из этих соображений, оратор предлагает мусульманам уйти из состава членов Сейма, вызвать с Северного Кавказа представителей Дагестана, Чечни и Ингушетии, собраться всем воедино и подумать тогда о дальнейшей судьбе этих народностей³¹.

Под нажимом Турции 22 апреля 1918 г. Закавказский сейм заявил о полном отделении Закавказья от России и о создании Закавказской демократической федеративной республики (далее – ЗДФР) в составе трех национальных территорий – Грузии, Армении и Азербайджана³². Мусульмане Северного Кавказа отнеслись к созданию ЗДФР сдержанно, и на заседании мусульманских фракций сейма 1 мая был поднят вопрос о политическом союзе Азербайджана и Турции, «вплоть до формы Австро-Венгерской». Предполагалось, что

Турция, как защитница азербайджанских тюрок и виновница осложнения взаимоотношений их с соседями, должна будет двинуть значительную воинскую силу вглубь Восточного Закавказья и тем самым спасти нас от поголовной резни³³.

Тем не менее, на следующем заседании фракции, 3 мая, было решено вынести на обсуждение правительства ЗДФР вопрос о создании «конфедерации Грузии, Армении и Азербайджана вместе с Северным Кавказом, причем, Азербайджан и Северный Кавказ федерируют между собой»³⁴. При этом,

³¹ Протокол межфракционного заседания членов Сейма – мусульман 1 апреля 1918 г. // ГААР. – Ф. 970. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 8.

³² Провозглашение Закавказья независимой Республикой (Из стенографического отчета о заседании Закавказского Сейма) // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – С. 221.

³³ Протокол совместного заседания всех мусульманской фракции Закавказского сейма 1 мая 1918 г. // ГААР. – Ф. 970. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 33.

³⁴ Там же. – Л. 34.

противниками «мусульманизации» закавказской федерации были, в первую очередь, армянские лидеры³⁵. Тем не менее, представителям Дагестана и Горского правительства было направлено приглашение участвовать в турецко-закавказской конференции в Батуме, которая начала работу 11 мая. В переговорах участвовала и Германия³⁶, чем воспользовались грузинские политики. В кулуарах конференции грузинские представители договорились с германскими о принятии Грузии под покровительство Германии, и 15 мая грузинские члены правительства ЗДФР обратились к правительству Германии с просьбой о военной помощи³⁷. Одновременно Германия направила ноту правительству Советской России, в которой настоятельно рекомендовала «русскому правительству «не наступать в Закавказье... и прекратить их военные операции против Северного Кавказа и возможно скорее войти в мирные переговоры с Закавказьем»³⁸. Эта нота была связана с тем, что 11 мая ЦК Союза объединенных горцев объявил из Тифлиса о независимости Горской республики и отделении ее от России³⁹.

В результате начавшегося политического кризиса, ЗДФР, просуществовав чуть более месяца, распалась. 25 мая состоялись последнее совместное заседание правительства и отдельное заседание мусульманских фракций, принявшее решение об объявлении независимости Азербайджана в случае такого же действия со стороны Грузии⁴⁰. 26 мая Грузия объявила о выходе из состава федерации и о создании независимого грузинского государства под протекторатом Германии. 27 мая объединенная мусульманская фракция заявила о необходимости объявления независимости Азербайджана, которое последовало на следующий день⁴¹.

³⁵ *Hovannisian R.* The Republic of Armenia: 2 vol. Vol. I. – Berkeley: University of California Press, 1982.

³⁶ Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: Исторические науки. – 2006. – Вып. 4. – С. 130.

³⁷ Нота Закавказской делегации ген. фон-Лоссову // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – С. 292–293.

³⁸ Нота ген. фон-Лоссова // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – С. 303.

³⁹ Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам и нотам 1918–1920 годов). Часть первая. – С. 115.

⁴⁰ Протокол совместного заседания всех мусульманских фракций Закавказского сейма 25 мая. Утреннее заседание // ГААР. – Ф. 970. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 43.

⁴¹ Постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством // Азербайджанская демократическая республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов). – Баку: Азербайджан, 1998. – С. 7.

Азербайджанская демократическая республика (АДР) с первых дней своего существования оказалась под сильным военным прессингом. С одной стороны, бакинские большевики в апреле начали кампанию по советизации пригородов Баку, вылившуюся в кровавую резню мусульманского населения армянскими отрядами бакинской коммуны, а в мае предприняли военный поход на запад, который, по расчетам лидера Бакинской коммуны С.Г. Шаумяна, должен был закончиться в Тифлисе. С другой – Турция продолжала возвращать себе территории, отошедшие к России в ходе русско-турецких войн XIX века. Согласно договору о дружбе, заключенному 4 июня 1918 г. правительством АДР с командующим турецкими вооруженными силами в Закавказье, Турция обязалась «оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджана, буде таковая потребуется для обеспечения порядка и безопасности в стране»⁴². Во исполнение этого договора Турция начала формирование Кавказской армии ислама, в составе двух турецких дивизий, которые должны были пополниться азербайджанскими соединениями, формировавшимися под руководством турецких инструкторов и турецких офицеров⁴³. Более того, турецкий главнокомандующий Нури-паша, прибывший 17 июня в Гянджу (Елизаветполь), исполняющую роль столицы ввиду захвата большевиками власти в Баку, заявил о недоверии правительству АДР и добился роспуска Национального собрания⁴⁴. Независимость Азербайджана оказалась более чем условной, и способность нового правительства вести самостоятельную внешнюю политику была поставлена под сомнение, что вызывало определенную негативную реакцию в правительстве АДР, особенно у лидеров либеральной партии «Мусават»⁴⁵.

На Северном Кавказе ситуация также складывалась не в пользу независимого Горского правительства. В марте на Втором съезде народов Терека был создан Терский Совет народных комиссаров под предводительством С.Г. Буачидзе. 4 марта 1918 г. съезд признал власть Совнаркома РСФСР. 22 мая начал работу Третий съезд, принявший ряд

⁴² Договор дружбы между императорском Оттоманским правительством и Азербайджанской республикой // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. – Баку: Азербайджан, 1998. – С. 13–14.

⁴³ Allen W.E.D., Muratoff P. *Caucasian battlefields: A history of the wars on the Turco-Caucasian border*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1953. – P. 478–479.

⁴⁴ Постановление о роспуске Национального Совета Азербайджана // Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального собрания / под редакцией А.А. Пашаева. – Баку: Адильоглу, 2006. – С. 77.

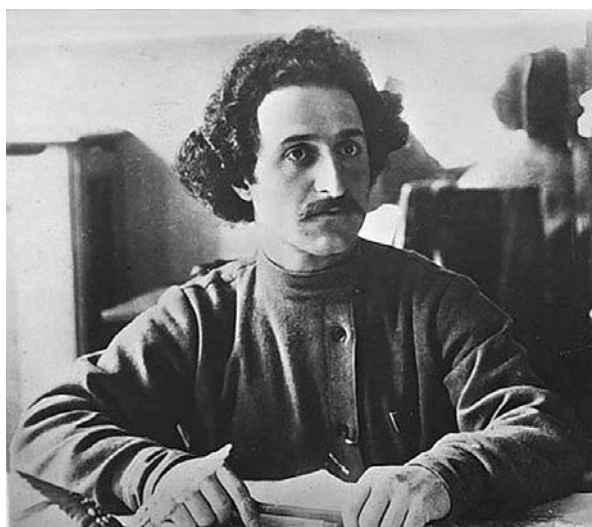
⁴⁵ Abbasov I. *The history of Azerbaijan: Deconstructing the “age-old friendship” and the “deadly feud” myths // The South Caucasus and Turkey: History Lessons of the 20th Century* / ed. by S. Romyantsev. – Tbilisi: Heinrich Boll Stiftung, 2012. – P. 35.

решений экономического и социального характера в русле декретов российского Совнаркома. В Дагестане также успешно шла советизация. В апреле большевики захватили власть в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре⁴⁶, главных административных центрах Дагестана. Вскоре было объявлено о создании под руководством С. Орджоникидзе Чрезвычайного комиссариата Южного района, включавшего Крым, Дон, Терек, Черноморскую область, все территории Северного Кавказа, а также Баку. На Первом северокавказском съезде советов 6 июля 1918 г. Орджоникидзе высказался в пользу объединения:

Интересы всего народа диктуют Северному Кавказу сплотиться и протянуть руку пролетариату остальной России. Да здравствует нарождающаяся Республика Северного Кавказа!⁴⁷

С.Г. Буачидзе

С. Орджоникидзе

7 июля в Темир-Хан-Шуре состоялся Дагестанский областной съезд советов, который провозгласил в Дагестане Советскую республику в составе РСФСР. Лишь после начала проведения в жизнь советской земельной реформы, в конце июня, на Кавказе начались казацкие волнения, а вскоре – вооруженные выступления горцев.

Горское правительство в этот период реальной власти не имело, находясь, по сути, в эмиграции в Тифлисе. Лидер дагестанских националистов Н. Гоцинский укрылся в горных районах Аварского и Гунибского округов, пытаясь набрать и вооружить отряды несогласных с советскими порядками. В

⁴⁶ Порт-Петровск – совр. Махачкала, столица Республики Дагестан. Темир-Хан-Шура – совр. Буйнакск, административный центр Буйнакского района.

⁴⁷ Орджоникидзе С. Статьи и речи: в 2 т. Т. 1. 1910–1926 гг. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 40.

этих условиях, несмотря на надежды политиков АДР и Горской республики начать тесное сотрудничество, никаких реальных шагов в направлении создания единого государственного союза не делалось. В политической жизни АДР влияние получили сторонники протурецкой партии «Иттихад», выразившие желание войти в состав Турции⁴⁸. В плане идеологии стала пропагандироваться идея создания «общетюркского союза», который объединил бы население иранского Азербайджана, Средней Азии и Поволжья. Союз азербайджанцев с нетюркскими единоверцами Северного Кавказа на время отошел на второй план внешней политики АДР.

Летом 1918 г. на политическую и военную арену Кавказа вышла новая сила – вооруженные отряды, ставившие своими задачами борьбу с большевизмом в России и продолжение союзных отношений с Антантой в рамках мировой войны. В ходе наступления турецко-азербайджанской Кавказской армии ислама на Баку в июне–июле, свою помощь армии Бакинской коммуны предложил Л. Бичерахов, казачий атаман, сохранивший вооруженный отряд в ходе развала Кавказской армии и принятый в состав английского экспедиционного контингента в Персии на должности генерала. На Северном Кавказе начал действовать схожий отряд А. Шкуро, также поддерживавший отношения с англичанами. В ходе обороны Баку Л. Бичерахов, назначенный командующим бакинским укрепрайоном коммуны, настоял на приглашении английского контингента для обороны города от турок, а после падения власти большевиков и перехода власти к «демократической» Диктатуре «Центрокаспия», увел свой отряд в Дагестан, где сверг власть советов и заявил, что «нанесет удар по туркам с севера»⁴⁹. Впрочем, никакого удара он не нанес. 15 сентября Кавказской армией ислама, в составе которой активно действовал Отдельный азербайджанский корпус⁵⁰, Баку был взят и передан турецким командованием в качестве столицы государства правительству АДР.

После падения советской власти в Баку, которая, как отмечал английский историк Р. Суни, «потеряла поддержку рабочих и матросов»⁵¹, и объединения Азербайджана под властью единого правительства, вопрос о союзе мусульманских народов Кавказа вернулся в политическую повестку дня. В

⁴⁸ Балаев А. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX–XX вв. – Москва: Тиражи.Ру, 2012. – С. 335.

⁴⁹ Михайлов В.В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. – 2006. – № 1 (32). – С. 199–200.

⁵⁰ Постановление о переименовании Мусульманского корпуса в Отдельный Азербайджанский корпус // ГААР. – Ф. 2898. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4.

⁵¹ Suny R. The Baku Commune. 1917–1918. Class and nationality in the Russian Revolution. – Princeton: Princeton University Press, 1972. – P. 352.

рамках начавшегося сотрудничества правительство АДР 8 октября 1918 г. выделило Горскому правительству займ «ввиду неотложной потребности Правительства горцев в денежных средствах, заимообразно, без процентов, 1 млн руб. с обязательством погашения его в течение обусловленного особым договором времени»⁵².

Л. Бичерахов

Действия Л. Бичерахова также имели свои последствия, поскольку в Дагестане, а вскоре и на Тереке, началась активная антибольшевистская борьба. Бичерахов 25 сентября 1918 г. объявил бывшего командира Дагестанского конного полка, князя Н. Тарковского, «диктатором Дагестана», объединившим в своих руках всю полноту военной и гражданской (законодательной, исполнительной и судебной) власти. В свою очередь, Тарковский признавал Дагестан неотъемлемой частью России, подчинялся «законной верховной власти в России», представителем которой выступал Бичерахов, оказывал ему помощь в борьбе с большевиками и местными сепаратистами, снабжал его войска продовольствием, фуражом, боеприпасами⁵³. 12 октября Бичерахов созвал в Порт-Петровске совещание представителей прикаспийских территорий, «не занятых неприятелем и сохранивших верность России»⁵⁴. 19 октября было принято решение о создании «Кавказско-Каспийского союза», административно-территориальной единицы, охватывавшей земли Закавказья,

⁵² Постановление о выдаче займа Горскому правительству // Азербайджанская демократическая республика (1918–1920). Законодательные акты – С. 336.

⁵³ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 146.

⁵⁴ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг. – С. 147.

Северного Кавказа и Прикаспия. Верховная власть до созыва Всероссийского Учредительного собрания вручалась Совету Союза, состоявшему из девяти человек. Двое представляли Терское казачье-крестьянское правительство, двое – Закавказский исполнительный комитет, двое – Мугань и Ленкорань, по одному – Порт-Петровск, Дербент и Армянский Национальный Союз⁵⁵.

В это время со стороны Азербайджана в Дагестан вторглись турецко-азербайджанские вооруженные силы, которые 26 октября захватили Дербент, передав власть в городе представителю Горской республики Т. Чермоеву⁵⁶. Ввиду начавшихся разногласий Турции и Германии, заключившей 27 августа 1918 г. дополнительный к Брестскому договор с Советским правительством, согласно условиям которого Баку передавался Советам в обмен на предоставление Германии четвертой части всей добытой в Баку нефти⁵⁷, турецкие лидеры начали настаивать, чтобы союзник признал официально «Азербайджан, включая Баку, Грузию и Армению, а также Республику Северного Кавказа, границы которой еще предстоит определить»⁵⁸. Германский МИД, сославшись на непризнание АДР и Горской республики Советским правительством, с которым Германия и страны Центрального блока заключили официальный мирный договор в Бресте, отказал туркам. Более того, представитель МИД Германии Криге провел в Берлине с российским представителем беседу, в ходе которой последний предложил внести в договор следующий пункт:

...если в связи с признанием кавказских республик османским правительством между Россией и Турцией возникнет напряженность, германское имперское правительство обязуется не допустить столкновений и сделает все возможное, чтобы привести своего союзника и Россию к взаимопониманию⁵⁹.

⁵⁵ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг. – С. 147–148.

⁵⁶ Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны. – С. 133–134.

⁵⁷ Нота Полномочного Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел // Документы внешней политики СССР. Т. 1. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 548–549.

⁵⁸ Гасанлы Дж.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости. – С. 254.

⁵⁹ Цит по: Турицын И.В. Германия в борьбе за Бакинскую нефть: к истории колониального противостояния (1918 г.) // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 21–37, 35.

Также посол выразил протест Советского правительства в связи со следующим заявлением Турции:

Османское имперское правительство объявляет, что будет вести работу в целях создания независимых государств на Северном Кавказе и в Туркестане и будет добиваться установления союзнических отношений с ними, а образовавшиеся при этом новые силы использовать в пользу интересов союзников⁶⁰.

Германия обещала нажать на Турцию и умерить ее притязания на Кавказе.

Однако вскоре в мире снова произошли резкие перемены, связанные с поражением германо-турецкого блока в Первой мировой войне. 30 октября 1918 г. Турция заключила перемирие со странами Антанты и обязалась вывести все свои войска из Закавказья. Впрочем, это произошло не сразу, и 8 ноября соединения Кавказской армии ислама заняли Порт-Петровск. Показательно, что турецкие военные специалисты и офицеры, ранее состоявшие по штату в Кавказской армии ислама, позднее перешли в подданство АДР и Горской республики, продолжив военное строительство в мусульманских «осколках» России.

Заключение

К началу 1919 г. борьбу за мусульманский Кавказ вели три силы: правительство АДР, начавшее после поражения Турции в Первой мировой войне дипломатическую игру с Антантой за создание жизнеспособной Кавказской конфедерации Грузии, Азербайджана и Горской республики; представители Белого движения, которые, по словам генерал-майора Б.П. Лазарева, хотели «объединить весь Северный Кавказ на основе идей единства России»⁶¹; и большевистские советские лидеры, вступившие в борьбу за Баку и его нефтяные богатства в связи с топливным кризисом в стране, для чего требовалось сломить сепаратистское движение горцев и казаков, а также разбить белогвардейские силы на Кавказе, поддерживаемые антибольшевистской интервенцией стран Антанты. В ходе этой борьбы политики и дипломаты АДР попытались вывести идею создания мусульманской конфедерации народов Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии на повестку дня мирной конференции в Париже. Успехи Красной

⁶⁰ Гасанлы Дж.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости. – С. 255.

⁶¹ Лобанов В.Б., Михайлов В.В. «Объединить весь Северный Кавказ в союз на основе единства России» (доклад генерал-майора Б.Н. Лазарева) // Исторический архив. – 2011. – № 2. – С. 148–164.

армии, сумевшей разгромить антибольшевистское движение на Юге России, по сути, похоронили эту идею, хотя в эмигрантских кругах она продолжала муссироваться вплоть до 50-х гг. XX века.

Introduction

The idea of the common historical and political fate of the Muslim peoples of the Caucasus has a long history which often influenced the course of events in the crucial years of the development of the Russian state. One of the most difficult and controversial periods in the development of this idea coincides with the revolutionary movement of 1917–21, when the Russian Empire collapsed and multiple political and national formations arose on its ruins, claiming to be independent state entities. The study of the political forces which put forward the idea of a Muslim confederation in the Caucasus is extremely relevant today, when after the collapse of the Soviet Union, this idea reappeared on the agenda of a number of contemporary political movements. The contradictory attitude towards it on the part of modern historians, both in Russia and in the independent Transcaucasian states, requires a balanced and objective view on the events of the early twentieth century, based on the entire body of documented facts.

The topic of the Caucasian “Muslim confederation,” the creation of which had been (and in some instances still is) a dream of the leaders of the independent Azerbaijani state, has not found its researchers for a long time. Very little space is given to it in the general works on the Revolution and the Civil War in the Caucasus both by Russian and by foreign researchers (N. Yanchevskii, S. Iskhakov, T. Swietochowski, F. Kazemzadeh, and A. Isgenderli).¹ However, in recent years the interest in this topic has started to grow, which is illustrated by the works of Azerbaijani authors, such as the historian S. Alieva² and the foreign policy researcher

¹ N.L. Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus* [in Russian], vol. 1 (Rostov-on-Don: Sevkavkniga, 1927); S.M. Iskhakov, *Russian Muslims and the revolution (spring 1917 – summer 1918)* [in Russian] (Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2004); T. Swietochowski, *Russian Azerbaijan, 1905–1920* (Cambridge: Cambridge University Press, 1985); F. Kazemzadeh, *The struggle for Transcaucasia, 1917–1921* (New York: Hyperion Press, 1951); A. Isgenderli, *Realities of Azerbaijan. 1917–1920* (New York: XLibris, 2011).

² S.I. Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus (18th – early 21st centuries)* [in Russian] (Baku: Şərq-Qərb, 2010); S.I. Alieva, “Azerbaijan Democratic Republic and Mountainous Republic: cooperation and projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to the documents and notes of 1918–1920). Part one” [in Russian], *Severo-Kavkazskii*

of the ADR J. Gasanly,³ and the works of the St Petersburg historian V. Lobanov.⁴ Nevertheless, the background and the beginning of real political and diplomatic efforts to create the Caucasian Muslim union remains a little-studied area of historiography of the events of 1917–18 in the Caucasus and Transcaucasia.

Main body

After the October Bolshevik coup and especially the Treaty of Brest-Litovsk signed by the Soviet government, the issue of the separation of Transcaucasia and the Caucasus from Russia became an urgent political problem, which was widely discussed by the regional community. The idea of self-determination of the Muslim peoples of Russia had already been voiced during the democratic movement of 1917 which followed the fall of the Russian monarchy, although the question of secession was not raised during that period.

The democratic movement in the period between March and October 1917 led to the formation of political and organizational structures, new for the Caucasus region, which assumed responsibility for the creation of governing bodies of authority. In Azerbaijan, it was the Transcaucasian Muslim Council, which acted as a branch of the Russian Muslim Council; in the North Caucasus, it was the Union of United Mountaineers of the North Caucasus. It included Kabardia, Ossetia, Ingushetia, Circassia, Karachai, and Dagestan.⁵ At the May congress of the Union of Mountaineers, the desire to promote the political union with all the Muslim peoples of Russia was extremely clearly expressed. The decision of the congress stated:

The main purpose of the Union of the United Mountaineers of the Caucasus. . . is to establish a federal republican system of the Muslim part of the North Caucasus on the basis of the Muslim religion and civilization. The Union of United Mountaineers

yuridicheskii vestnik, no. 4 (2015): 115–37; S.I. Alieva, “Azerbaijan Democratic Republic and Mountainous Republic: cooperation and projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to the documents and notes of 1918–1920). Part two” [in Russian], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, no. 4 (2016): 90–109.

³ Dzh.P. Gasanly, *History of the Azerbaijan Republic’s diplomacy* [in Russian], vol. 1, *Foreign policy of the ADR (1918–1920)* [in Russian] (Moscow: Flinta; Nauka, 2010); Dzh.P. Gasanly, *The Russian Revolution and Azerbaijan: the difficult path to independence (1917–1920)* [in Russian] (Moscow: Flinta, 2011).

⁴ V.B. Lobanov, *History of the anti-Bolshevik movement in North Caucasus, 1917–1920: based on the materials of the Terek and Dagestan* [in Russian] (St Petersburg: Poltorak, 2013); V.B. Lobanov and T.M. Karmov, “The relationship between the Azerbaijan Democratic Republic and the Terek-Dagestan Region of the AFSR, 1919–1920: a modern view” [in Russian], *Bylye gody*, vol. 37, no. 3 (2015): 750–57.

⁵ Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus*, 317.

is a part of the Baku Muslim Society, and the latter, in turn, of the All-Russian Muslim Union.⁶

The representative of Azerbaijan at this congress stated:

Muslim brothers, the mighty sphinx, whose name is Islam, has finally spoken, and spoken imperiously. This world of Islam, which seemed to many to be a sphinx, called upon to speak out on current events, has honourably fulfilled the difficult task of the national and political ideals of Kyrgyzsia, the Crimea, and the Caucasus. . . This healthy and strong-minded colossus. . . languishing with despotism, welded together by such cement as Islam, in the federal republican system will receive most favourable conditions for its national and political development.⁷

It can be noted that federalization declared by some of the political leaders of the North Caucasus had a serious obstacle in its implementation. It was strip holding of land in large areas of the Caucasus which concerned the places of joint residence of Cossacks and mountaineers as well as individual mountain peoples. Undoubtedly, this factor required local leaders to make joint political and administrative decisions.

The Congress of Mountaineers was attended by the commissioner of the Provisional Government for the Terek region A. Karaulov, who expressed confidence that “in the Constituent Assembly, we, the Cossacks, will go hand in hand with you, the mountaineers.”⁸ However, these words did not correspond to the real political situation in the region. In March 1917, a congress of Cossack Soviets was held, at which it was decided that “each Cossack army as a self-governing unit owns, uses, and disposes of its lands independently,” which was called the Cossack municipalisation.⁹ At the September Cossack congress, this idea was given more concrete expression. The criticism of the Provisional Government’s policy towards the Cossack territories and the expectations of their population were voiced, and actually the program of “self-determination” was presented:

The Cossacks, who cherished the idea of a great indivisible Russian federal democratic republic and hoped, together with all the peoples of Russia, to implement this idea through the Constituent Assembly, are now confronted by the above-mentioned act of the Provisional Government with the accomplished fact – with the proclamation of the country a republic without mentioning that the republic is democratic and federal.¹⁰

⁶ Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus*, 318.

⁷ Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus*, 122–23.

⁸ Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus*, 123.

⁹ Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus*, 116.

¹⁰ Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus*, 130.

In response to this decision of the Centre, a number of Cossack Soviets decided to recognize their bodies of local authority equal in rights to the all-Russian ones. The apogee of the federalization of the Cossack territories was the proclamation of the South-Eastern Union of Cossack Troops, the purpose of which, according to Article 5, was “to achieve the early establishment of the Russian Democratic Federal Republic with the recognition of the Members of the Union as its separate states.”¹¹ The question of a political, not to mention state, alliance with the mountaineers of the North Caucasus and the peoples of Transcaucasia was not raised at the Cossack congresses at all. Moreover, the conflict between the non-Russian and Cossack population of the territories (first of all, on the issue of land) was aggravated rather than smoothed over by the decisions of the Cossack congresses in many respects. Both North Caucasian contenders for power decided to organize judicial and legal bodies in accordance with the traditional idea of a fair trial – a Sharia court for mountaineers and military ataman courts for the Cossacks.

It is significant that at the Muslim congresses of 1917, the main discussion broke out between the supporters of autonomy and those of federalization of the territories inhabited by Muslims. The political leaders of the Azerbaijani Muslims – Mahammad Amin Rasulzade (leader of the Musavat [Equality] Party) and Nasib bey Usubbeyov (leader of the Turkic Federalists Party, TPF) – defended the federal principle. Akhmet Tsalikov, an Ossete, recognized political leader of the North Caucasian Muslims, argued that Muslims could get an opportunity for their future political and cultural development only within the framework of a single Russian state.¹² It is significant that the position of a common path and establishment of “a single all-Muslim body for the whole of Russia with legislative functions”¹³ gained a victory at the first all-Russian Muslim Kurultai in May 1917. At the same time, the Congress of Muslims of the Caucasus held in April 1917, where the representatives of Muslims of Georgia and Dagestan were invited, adopted a resolution stating that

the form of the state structure of Russia which will safeguard the interests of the Muslim peoples best of all is a democratic republic on a national-territorial-federal basis.¹⁴

¹¹ Yanchevskii, *Civil war in the North Caucasus*, 131.

¹² G. Safarov, *The national issue and the proletariat* [in Russian] (Moscow: Glavpolitprosvet, 1923), 233–34.

¹³ V.V. Mikhailov, “‘Muslim question’ and the Russian Revolution: Turkey, Russia and Transcaucasia in February 1917 – March 1918” [in Russian], *Klio*, no. 9 (117) (2016): 141.

¹⁴ *Policy documents of Muslim political parties (1917–1920)*, Society for Central Asian Studies. Oxford Reprint Series, no. 2 (Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985), 11.

Nasib bey Usubbeyov

Because of the incessant crises of power of the Provisional Government, the federalist position strengthened among the political leaders of the Russian Muslims in the autumn of 1917. In this regard, the first congress of the united Musavat Turkic Party of Federalists, which opened on October 26, adopted a program that defined the strategy of the struggle for granting national territorial federal autonomy to the Muslims of the Caucasus.

The centrifugal political movement in the outskirts of the former Russian Empire intensified dramatically after the Bolshevik coup, which was recognized as counter-revolutionary by the main authoritative political forces of the young Russian democracy. The Transcaucasian democrats did not recognize the Soviet power, declaring their commitment to the Provisional Government, and in the future, to the decisions of the All-Russian Constituent Assembly. The Executive Committee of the Muslim Associations of Russia (IKOMUS) issued a proclamation declaring the illegality of the Bolshevik coup and calling for keeping calm in order to resolve the issue of power at the Constituent Assembly. The proclamation read:

The glow of civil war rose over the country. . . What should Muslims do at this moment of severe social struggle? The Muslim population as a national group has to take all measures to ensure that the bloody glow of the civil war caught them as little as possible. Calmness and self-control!¹⁵

On November 11, 1917, the Transcaucasian Commissariat was established in the region as the body of executive power which assumed the task of maintaining order

¹⁵ Iskhakov, *Russian Muslims and the revolution*, 342.

in the conditions of the on-going First World War and civil unrest.¹⁶ In the North Caucasus, even earlier, on October 3, 1917, the Central Committee of the Union of Mountaineers “declared itself the authorized government”¹⁷ of the mountain territories at its second congress in Vladikavkaz. On November 19, a joint meeting of the members of the Commissariat, the Union of Mountaineers, the Terek-Dagestan government, and the South-Eastern Union was held. The meeting made decisions on the non-recognition of the Bolshevik power and on joint participation in deciding the future fate of the Caucasian peoples and the Cossacks.¹⁸ In December, the Central Committee of the Union of Mountaineers declared its autonomy. The telegram to the Transcaucasian Muslim Committee read:

The Mountainous government firmly hopes that the declaration of autonomy. . . will contribute to the further strengthening of friendly relations with fraternal Azerbaijan.¹⁹

After the Soviet government issued the Decree on Land and the Decree on Peace, the disintegration of the Caucasian Army dramatically increased as peasant soldiers began to leave the front without permission, heading for their homeland to get their plots of land. The revolutionary events also led to the destruction of the army communication lines, and the supply of the front was under threat.²⁰ The collapse of the front forced the Transcaucasian Commissariat to urgently conclude an armistice with the Ottoman Empire.²¹ During the discussion on peace that followed, the question of involving the North Caucasian peoples and their representative bodies of authority in the development of a common regional policy arose for the first time. At a meeting on January 15 (28), 1918, regarding the issue of concluding a separate peace, the Chairman of the Commissariat E. Gegechkori proposed to “reach an agreement with the South-Eastern Union as a whole,” regardless of the political orientation of individual local “governments.” However, most of the participants in the debate agreed that the North Caucasian democracies – the Terek and Mountainous governments and Dagestan as the immediate neighbours of

¹⁶ “Meeting on the organization of regional power” [in Russian], in *Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia* (Tiflis: Tipografiya Pravitel'stva Gruzinskoi respubliki, 1919), 3–7.

¹⁷ Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus*, 320.

¹⁸ Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus*, 325.

¹⁹ Alieva, *Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus*, 331.

²⁰ V.V. Mikhailov, “The collapse of the Russian Caucasian front, and the beginning of the Turkish intervention in Transcaucasia in late 1917 – early 1918” [in Russian], *Klio*, no. 2 (122) (2017): 144.

²¹ “The text of the truce (Telegram to the corps of the Caucasian army)” [in Russian], in *Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia*, 18–23.

Transcaucasia – had the greatest interest in peace.²² It was decided to “coordinate foreign policy actions with the Kuban and Terek-Dagestan governments, simply informing the rest of the Russian outlying new entities.”²³ However, all these measures were useless because Turkey violated the truce, and on February 12, 1918, it began to retake its territories occupied by the Caucasian Army.²⁴

Dissolution of the Constituent Assembly by the Bolsheviks led to the creation of a new Transcaucasian legislative body. On January 12, 1918, the Transcaucasian Commissariat made a decision to convene the Transcaucasian Seim which was supposed to perform the parliamentary functions; N. Chkheidze was elected chairman of the Seim.²⁵ Structurally, the Seim consisted of three national factions, which immediately came into conflict with each other on the issue of the attitude towards the actions of the Ottoman Empire. This conflict led to the fact that the first meeting of the Seim was held only on March 23, 1918.

The Muslim faction of the Seim, which represented most of Azerbaijan (except for Baku, where the Bolshevik Soviet seized power and declared Transcaucasia an integral part of Soviet Russia), invited representatives of “the mountaineers of the North Caucasus en bloc: Zubair Temurkhanov, Magomed Gazi Dibirov, Gaidar Bammatov, Tapa Chermoev and Count Liyanov (representative of Ingushetia)”²⁶ to the first constituent assembly on March 25, 1918. At the second meeting of the Muslim faction, the main issue under discussion was the issue of “the accession of the North Caucasus to the Transcaucasian state.”²⁷ The representatives of Azerbaijan and the North Caucasus made a joint decision “to define the relationship between the mountaineers and the Transcaucasian Turks as those of the members of the single Muslim family,” and the mountainous state, “as a small buffer state (federal or

²² “Extract from the journal of the meeting of the Transcaucasian Commissariat on January 15 (28), 1918”, 32–34.

²³ “Extract from the journal of the meeting of the Transcaucasian Commissariat on January 15 (28), 1918”, 35.

²⁴ Mikhailov, “The collapse of the Russian Caucasian front,” 149.

²⁵ V.V. Mikhailov, “Peculiarities of political and national situation in Transcaucasia after October 1917 and the position of the Muslim factions of the Transcaucasian governments (prehistory of the creation of the first independent Azerbaijan Republic)” [in Russian], *Klio*, no. 3 (46) (2009): 61.

²⁶ “Protokol zasedaniya vsekh musul'manskikh Seimovykh fraktsii i delegatsii ot gortsev Severnogo Kavkaza 25 marta 1918 g.” [Minutes of the meeting of all Muslim factions of the Seim and the delegation from the mountaineers of the North Caucasus on March 25, 1918]. F. 970, op. 1, d. 1, ll. 3–4. Gosudarstvennyi Arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki [State Archive of the Republic of Azerbaijan] (GAAR), Baku, Azerbaijan.

²⁷ *Ibid.*, 1. 3.

confederate), allied with Transcaucasia, which can develop similarly to Switzerland.”²⁸

Gaidar Bammatov

Tapa Chermoev

When this issue was brought up at a meeting of the Seim, Georgian representatives indicated that “with a certain guarantee of Georgia’s integrity on the part of Muslim groups, the plans of the north could be implemented immediately.”²⁹ To resolve the issue, “a commission of 6 persons was elected, three on each side: (1) F. Khan Fatali Khan Khoyski, (2) Nasib bey Usubbeyov and (3) Aslan bey Safikurdski on the part of the Muslims of Transcaucasia; (1) Gaidar Bammatov, (2) Tapa Chermoev and (3) Mahomet Kazi Dibirov on the part of the North Caucasian mountainous delegation,”³⁰ as was reported by Sh. Rustambekov at the meeting of the Muslim faction.

Soon the topic of unification of the Muslims of the Caucasus received new coverage. The war with Turkey revealed serious differences in the policy of the Seim factions. The representatives of Azerbaijan stated that the Muslims of the Caucasus would not fight with their coreligionist. The faction also criticised the decision of the Seim to suspend the meetings because of martial law and the transfer of powers to the military collegium. At the fifth meeting of the Muslim faction on April 1, 1918, G. Mamedbekov stated that

²⁸ “Protokol zasedaniya vsekh musul'manskikh Seimovykh fraktsii i delegatsii ot gortsev Severnogo Kavkaza 25 marta 1918 g.”, l. 4.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

by such a step, the government ignores the interests of Muslims and annuls their role, both in the government and in the Seim, therefore their further stay in Tiflis and joint work with Georgians and Armenians is unthinkable and useless. Based on these considerations, the speaker suggests that Muslims leave the Seim, summon representatives of Dagestan, Chechnya and Ingushetia from the North Caucasus, gather all together and then think about the future fate of these peoples.³¹

On April 22, 1918, under pressure from Turkey, the Transcaucasian Seim announced the complete separation of Transcaucasia from Russia and the foundation of the Transcaucasian Democratic Federative Republic (TDFR) integrating three national territories – Georgia, Armenia, and Azerbaijan.³² The Muslims of the North Caucasus reacted to the creation of the TDFR with restraint, and at the meeting of the Muslim factions of the Seim on May 1, the question of the political union of Azerbaijan and Turkey was raised, “up to the Austro-Hungarian form.” It was assumed that

as the protector of the Azerbaijani Turks and the culprit of complicating their relations with their neighbours, Turkey will have to move a significant military force deep into Eastern Transcaucasia and thereby save us from a total massacre.³³

Nevertheless, at the next meeting of the faction on May 3, it was decided to submit to the TDFR government the issue of creating a “confederation of Georgia, Armenia and Azerbaijan together with the North Caucasus, where Azerbaijan federates with the North Caucasus.”³⁴ At the same time, the Armenian leaders were the main opponents of the “Muslimization” of the Transcaucasian federation.³⁵ However, an invitation was sent to representatives of Dagestan and the Mountainous government to participate in the Turkish-Transcaucasian conference in Batumi,

³¹ “Protokol mezhfraktsionnogo zasedaniya chlenov Seima – musul'man 1 aprelya 1918 g.” [Minutes of the inter-factional meeting of the Muslim members of the Seim on April 1, 1918]. F. 970, op. 1, d. 1, l. 8. GAAR.

³² “Proclamation of Transcaucasia as an independent Republic (From the verbatim record of the session of the Transcaucasian Seim)” [in Russian], in *Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia*, 221.

³³ “Protokol sovместnogo zasedaniya vsekh musul'manskoi fraktsii Zakavkazskogo seima 1 maya 1918 g.” [Minutes of the joint meeting of all Muslim factions of the Transcaucasian Seim on May 1, 1918]. F. 970, op. 1, d. 1, l. 33. GAAR.

³⁴ *Ibid.*, l. 34.

³⁵ R. Hovannisian, *The Republic of Armenia*, vol. 1, *The first year (1918–1919)* (Berkeley: University of California Press, 1982).

which began its work on May 11. Germany also took part in the negotiations³⁶ and the Georgian politicians took advantage of that fact. On the side-lines of the conference, the Georgian representatives made an agreed with the Germans to accept Georgia under German patronage, and on May 15, Georgian members of the TDFR government addressed the German government with a request for military assistance.³⁷ At the same time, Germany sent a note to the government of Soviet Russia, in which it strongly recommended “the Russian government not to advance in Transcaucasia. . . and to stop military operations against the North Caucasus and enter peace negotiations with Transcaucasia as soon as possible.”³⁸ This note was connected with the fact that on May 11 in Tiflis, the Central Committee of the Union of United Mountaineers proclaimed independence of the Mountainous Republic and its separation from Russia.³⁹

As a result of the political crisis, the TDFR disintegrated after a month of its existence. On May 25, the last joint meeting of the government and a separate meeting of Muslim factions took place, which made a decision to declare Azerbaijan’s independence in the event of the same action taken by Georgia.⁴⁰ On May 26, Georgia announced its secession from the federation and the creation of an independent Georgian state under the protectorate of Germany. On May 27, the united Muslim faction announced the need to declare the independence of Azerbaijan, which followed the next day.⁴¹

The Azerbaijan Democratic Republic (ADR) found itself under strong military pressure from the first days of its existence. On the one hand, in April the Baku Bolsheviks launched a campaign to sovietize the suburbs of Baku, which resulted in a bloody massacre of the Muslim population by the Armenian detachments of the Baku Commune. In May they started the march to the west, which, according to S. Shaumian, the leader of the Baku Commune, was supposed to end in Tiflis. On the other hand, Turkey continued to regain the territories it had ceded to Russia during

³⁶ V.V. Mikhailov, “On the political situation in Transcaucasia at the final stage of the First World War” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Istoricheskie nauki*, is. 4 (2006): 130.

³⁷ “Note of the Transcaucasian delegation to General von Lossow” [in Russian], in *Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia*, 292–93.

³⁸ “Note from General von Lossow” [in Russian], in *Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia*, 303.

³⁹ Alieva, “Azerbaijan Democratic Republic and Mountainous Republic”, 115.

⁴⁰ “Protokol sovместnogo zasedaniya vsekh musul'manskikh fraktsii Zakavkazskogo seima 25 maya. Utrennee zasedanie” [Minutes of the joint meeting of all Muslim factions of the Transcaucasian Seim on May 25. Morning session]. F. 970, op. 1, d. 1, l. 43. GAAR.

⁴¹ “Resolution on the proclamation of Azerbaijan as an independent state” [in Russian], in *Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Legislative acts (collection of documents)* (Baku: Azerbaidzhan, 1998), 7.

the Russo-Turkish wars in the 19th century. According to the treaty of friendship concluded on June 4, 1918 by the ADR government and the commander of the Turkish armed forces in Transcaucasia, Turkey pledged “to provide military assistance to the government of Azerbaijan in case it was needed in order to enforce order and security in the country.”⁴² In pursuance of this treaty, Turkey began the formation of the Islamic Army of the Caucasus consisting of two Turkish divisions which were to be reinforced with Azerbaijani formations, the latter being formed under the leadership of Turkish instructors and Turkish officers.⁴³ On June 17, the Turkish commander-in-chief Nuri Pasha arrived in Ganja (Elizabethpol), functioning as the capital at that time because the Bolsheviks had seized power in Baku. He declared his lack of confidence in the ADR government and achieved the dissolution of the National Assembly.⁴⁴ The independence of Azerbaijan turned out to be conditional, and the ability of the new government to conduct an independent foreign policy was questioned, which caused a certain negative reaction in the ADR government, especially among the leaders of the liberal Musavat Party.⁴⁵

In the North Caucasus, the situation was also not in favour of the independent Mountainous Government. In March, at the Second Congress of the Terek Peoples, the Terek Council of People’s Commissars was established under the leadership of S. Buachidze. On March 4, 1918, the congress recognized the authority of the Council of People’s Commissars of the RSFSR. On May 22, the Third Congress began its work. It made a number of economic and social decisions in line with the decrees of the Russian Council of People’s Commissars. In Dagestan, sovietization was also successful. In April, the Bolsheviks seized power in Port-Petrovsk and Temir-Khan-Shura,⁴⁶ the main administrative centres of Dagestan. Soon, the establishment of the Extraordinary Commissariat of the Southern Region under the leadership of S. Ordzhonikidze was announced. It included the Crimea, Don, Terek, the Black Sea region, all the territories of the North Caucasus, and Baku. At the First

⁴² “Treaty of friendship between the Imperial Ottoman government and the Azerbaijan Republic” [in Russian], in *The Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Foreign policy* (Baku: Azerbaidzhan, 1998), 13–14.

⁴³ W.E.D. Allen and P. Muratoff, *Caucasian battlefields: A history of the wars on the Turco-Caucasian border* (Cambridge: Cambridge University Press, 1953), 478–79.

⁴⁴ “Resolution on the dissolution of the Azerbaijani National Council” [in Russian], in A.A. Pashaev, ed., *Minutes of meetings of the Muslim factions of the Transcaucasian Seim and the Azerbaijani National Council* (Baku: Adil’oglu, 2006), 77.

⁴⁵ I. Abbasov, “The history of Azerbaijan: Deconstructing the ‘age-old friendship’ and the ‘deadly feud’ myths,” in *The South Caucasus and Turkey: history lessons of the 20th century*, ed. S. Romyantsev (Tbilisi: Heinrich Böll Stiftung, 2012), 35.

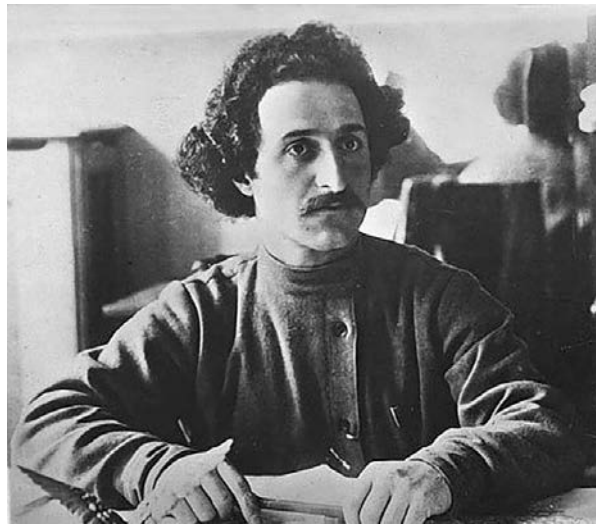
⁴⁶ Port-Petrovsk, now Makhachkala, the capital of the Republic of Dagestan; Temir-Khan-Shura, now Buinaksk, the administrative centre of Buinaksk Raion.

North Caucasian Congress of Soviets on July 6, 1918, Ordzhonikidze spoke in favour of unification:

The interests of the people dictate the North Caucasus to unite and lend a hand to the proletariat of the rest of Russia. Long live the new Republic of the North Caucasus!⁴⁷

S. Buachidze

S. Ordzhonikidze

On July 7, the Dagestan Regional Congress of Soviets was held in Temir-Khan-Shura. It proclaimed the Soviet Republic as part of the RSFSR in Dagestan. Only after the beginning of the Soviet land reform, at the end of June, Cossack unrest followed by the armed uprisings of the mountaineers began in the Caucasus.

The mountainous government did not have real power during that period, being actually in exile in Tiflis. The leader of the Dagestan nationalists N. Gotsinskii took refuge in the mountainous regions of the Avar and Gunib districts, trying to recruit and arm detachments of those who disagreed with the Soviet order. In these conditions, despite the hopes of the politicians of the ADR and the Mountainous Republic to begin close cooperation, no real steps towards the creation of a single state union were taken. In the political life of the ADR, supporters of the pro-Turkish Ittihad Party expressing a desire to join Turkey gained influence.⁴⁸ The idea promoted in terms of ideology was that of creating a “common Turkic union” which would unite the population of Iranian Azerbaijan, Central Asia, and the Volga region. The

⁴⁷ S. Ordzhonikidze, *Articles and speeches* [in Russian], vol. 1, 1910–1926 (Moscow: Gospolitizdat, 1956), 40.

⁴⁸ A. Balaev, *The Azerbaijani nation: the main stages of formation at the turn of the 19th – 20th centuries* [in Russian] (Moscow: Tirazhi.Ru, 2012), 335.

union of Azerbaijanis with non-Turkic coreligionists of the North Caucasus temporarily receded into the background of the ADR foreign policy.

In the summer of 1918, a new force entered the political and military arena of the Caucasus. It was represented by the armed detachments which set as their task the fight against Bolshevism in Russia and the continuation of allied relations with the Entente within the framework of the world war. During the offensive of the Turkish and Azerbaijani Islamic Army of the Caucasus in Baku in June–July, the Baku Commune was offered assistance by L. Bicherakhov, the Cossack ataman who retained his armed detachment during the collapse of the Caucasian army and was admitted to the British expeditionary contingent in Persia as a general. A similar detachment of A. Shkuro, which also maintained relations with the British, began to operate in the North Caucasus. During the defence of Baku, L. Bicherakhov, who was appointed commander of the Baku fortified area of the commune, insisted on inviting the British contingent to defend the city from the Turks. After the fall of the Bolshevik power and the transfer of power to the “democratic” Central-Caspian Dictatorship, he moved his detachment to Dagestan, where he overthrew the power of the Soviets and declared that he would “strike a blow at the Turks from the north.”⁴⁹ However, he did not strike any blow. On September 15, the Islamic Army of the Caucasus, within which the Separate Azerbaijani Corps was actively operating,⁵⁰ seized Baku, and the Turkish command handed it over as the capital of the state to the government of the ADR.

The issue of the union of the Muslim peoples of the Caucasus returned to the political agenda after the fall of Soviet rule, which, according to the English historian R. Suny, had lost the support of workers and sailors,⁵¹ in Baku, and the unification of Azerbaijan under the rule of a single government. As part of the cooperation, on October 8, 1918, “in view of the urgent need of the Mountainous government for funds,” the ADR government allocated to the Mountainous government “a loan of 1 million roubles, without interest, with the obligation to repay it within the time stipulated by a special agreement.”⁵²

⁴⁹ V.V. Mikhailov, “Russian and British armed formations in the battles against the Turks during the defense of Baku in 1918” [in Russian], *Klio*, no. 1 (32) (2006): 199–200.

⁵⁰ “Postanovlenie o pereimenovanii Musul'manskogo korpusa v Otdel'nyi Azerbaidzhanskii korpus” [Decree on renaming the Muslim Corps into the Separate Azerbaijani Corps]. F. 2898, op. 1, d. 1, l. 4. GAAR.

⁵¹ R. Suny, *The Baku Commune. 1917–1918. Class and nationality in the Russian Revolution* (Princeton: Princeton University Press, 1972), 352.

⁵² “Decree on issuing a loan to the Mountainous Government” [in Russian], in *Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Legislative acts (collection of documents)*, 336.

L. Bicherakhov

The actions of L. Bicherakhov also had their consequences, since an active anti-Bolshevik struggle began in Dagestan and on the Terek soon after that. On September 25, 1918, Bicherakhov proclaimed Prince N. Tarkovskii, the former commander of the Dagestan Cavalry Regiment, as the dictator of Dagestan, who united in his hands the full military and civil (legislative, executive and judicial) power. In turn, Tarkovskii recognized Dagestan as an integral part of Russia, became subordinate to the “legitimate supreme power in Russia” which was represented by Bicherakhov, assisted him in the fight against the Bolsheviks and local separatists, and supplied his troops with food, fodder, and ammunition.⁵³ On October 12, Bicherakhov called a meeting of representatives of the Caspian territories, “not occupied by the enemy and remaining loyal to Russia”⁵⁴ in Port-Petrovsk. On October 19, it was decided to found the Caucasian-Caspian Union, an administrative and territorial entity that covered the lands of Transcaucasia, the North Caucasus, and the Caspian Sea. Until the convocation of the All-Russian Constituent Assembly, the supreme power was handed over to the Council of the Union, which consisted of nine people. There were two representatives of the Terek Cossack Peasant government, two representatives of the Transcaucasian Executive Committee, two representatives from Mughan and Lankaran, and Port-Petrovsk, Derbent, and the Armenian National Union had one representative each.⁵⁵

At that time, the Turkish and Azerbaijani armed forces invaded Dagestan from the Azerbaijani side. On October 26 they seized Derbent and transferred the power in

⁵³ S.A. Oreshin, *Nation- and state-building in the North Caucasus. 1917–1921* [in Russian] (PhD diss., Lomonosov Moscow State University, 2015), 146.

⁵⁴ Oreshin, *Nation- and state-building in the North Caucasus*, 147.

⁵⁵ Oreshin, *Nation- and state-building in the North Caucasus*, 147–48.

the city to the representative of the Mountainous Republic T. Chermoev.⁵⁶ On August 27, 1918, Germany signed an addendum to the Treaty of Brest-Litovsk with the Soviet government, according to which Baku was transferred to the Soviets in exchange for a fourth of all oil produced in Baku to be given to Germany.⁵⁷ In view of the disagreements between Turkey and Germany, the Turkish leaders began to insist that the ally should officially recognize “Azerbaijan including Baku, Georgia, and Armenia as well as the Republic of the North Caucasus, the borders of which were yet to be determined.”⁵⁸ The Foreign Office of Germany refused the Turks, referring to the non-recognition of the ADR and the Mountainous Republic by the Soviet government, with which Germany and the Central Bloc countries concluded the official peace treaty in Brest-Litovsk. Moreover, the representative of the German Foreign Office J. Kriege held a conversation with a Russian representative in Berlin. The latter proposed to add the following paragraph to the treaty:

if tensions arise between Russia and Turkey in connection with the recognition of the Caucasian republics by the Ottoman government, the German imperial government undertakes to prevent clashes and will do everything possible to bring its ally and Russia to an understanding.⁵⁹

The ambassador also protested to the Soviet Government in connection with the following statement from Turkey:

The Ottoman imperial government announces that it will work for the establishment of independent states in the North Caucasus and Turkestan and will seek to establish allied relations with them, and use the new forces formed in this case in favour of the interests of the allies.⁶⁰

Germany promised to press Turkey and moderate its claims in the Caucasus.

However, soon the world again experienced dramatic changes associated with the defeat of the German-Turkish bloc in the First World War. On October 30, 1918, Turkey signed an armistice with the Entente countries and pledged to withdraw all its troops from Transcaucasia. However, this did not happen immediately, and on November 8, the formations of the Islamic Army of Caucasus occupied Port-

⁵⁶ Mikhailov, “On the political situation in Transcaucasia,” 133–34.

⁵⁷ “Note of the Plenipotentiary Representation of the RSFSR in Germany to the Ministry of Foreign Affairs” [in Russian], in *Documents of the foreign policy of the USSR*, vol. 1 (Moscow: Gospolitizdat, 1959), 548–49.

⁵⁸ Gasanly, *The Russian revolution and Azerbaijan*, 254.

⁵⁹ Cited in I.V. Turitsyn, “Germany in the struggle for Baku oil: the history of colonial confrontation (1918)” [in Russian], *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 5 (2015): 35.

⁶⁰ Gasanly, *The Russian revolution and Azerbaijan*, 255.

Petrovsk. It is significant that the Turkish military specialists and officers who were previously part of the Islamic Army of Caucasus later became subjects of the ADR and the Mountainous Republic and continued military construction in the Muslim “fragments” of Russia.

Conclusion

By the beginning of 1919, three forces had been fighting for the Muslim Caucasus: the ADR government, which began a diplomatic game with the Entente for the foundation of a viable Caucasian confederation of Georgia, Azerbaijan, and the Mountainous Republic after the defeat of Turkey in World War I; the representatives of the White Movement, who wanted to “unite the entire North Caucasus on the basis of the ideas of the unity of Russia,”⁶¹ as Major General B. Lazarev put it; and the Bolshevik Soviet leaders, who entered the struggle for Baku and its oil riches because of the fuel crisis in the country, which is why it was necessary to defeat the separatist movement of mountaineers and Cossacks as well as the forces of the White Guard in the Caucasus, supported by the anti-Bolshevik intervention of the Entente countries. In the course of this struggle, politicians and diplomats of the ADR tried to bring the idea of creating a Muslim confederation of the peoples of Azerbaijan, the North Caucasus, and Georgia to the agenda of the Paris Peace Conference. The success of the Red Army, which managed to defeat the anti-Bolshevik movement in southern Russia, put this idea to rest, although it continued to circulate in émigré circles until the 1950s.

Список литературы

Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. – Баку: Азербайджан, 1998. – 632 с.

Азербайджанская демократическая республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов). – Баку: Азербайджан, 1998. – 560 с.

Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). – Баку: Şərq-Qərb, 2010. – 620 с.

Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам и нотам 1918–1920 годов). Часть первая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 115–137.

Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по

⁶¹ V.B. Lobanov and V.V. Mikhailov, “‘To unite the entire Northern Caucasus into an alliance based on the unity of Russia’ (report by Major General B.N. Lazarev)” [in Russian], *Istoricheskii arkhiv*, no. 2 (2011): 148–64.

документам и нотам 1918–1920 годов). Часть вторая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 90–109.

Балаев А. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX–XX вв. – Москва: Тиражи.Ру, 2012. – 403 с.

Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. 1. Внешняя политика АДР (1918–1920). – Москва: Флинта; Наука, 2010. – 573 с.

Гасанлы Дж.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917–1920). – Москва: Флинта, 2011. – 664 с.

Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 1. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 774 с.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис: Типография Правительства Грузинской республики, 1919. – 514 с.

Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.). – Москва: Социально-политическая мысль, 2004. – 598 с.

Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917–1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. – Санкт-Петербург: Полторак, 2013. – 424 с.

Лобанов В.Б., Кармов Т.М. Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Терско-Дагестанского края ВСЮР, 1919–1920 гг.: современный взгляд // Былые годы. – 2015. – Т. 37. – Вып. 3. – С. 750–757.

Лобанов В.Б., Михайлов В.В. «Объединить весь Северный Кавказ в союз на основе единства России» (доклад генерал-майора Б.Н. Лазарева) // Исторический архив. – 2011. – № 2. – С. 148–164.

Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2: Исторические науки. – 2006. – Вып. 4. – С. 125–137.

Михайлов В.В. «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г. // Клио. – 2016. – № 9 (117). – С. 139–146.

Михайлов В.В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств (предыстория создания первой независимой Азербайджанской Республики) // Клио. – 2009. – № 3 (46). – С. 59–65.

Михайлов В.В. Развал русского Кавказского фронта и начало турецкой интервенции в Закавказье в конце 1917 – начале 1918 гг. // Клио. – 2017. – № 2 (122). – С. 143–152.

Михайлов В.В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. – 2006. – № 1 (32). – С. 196–207.

Орджоникидзе С. Статьи и речи: в 2 т. Т. 1. 1910–1926 гг. – Москва: Госполитиздат, 1956. – 518 с.

Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917 – 1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Московский государственный университет им. М. Ломоносова, 2015. – 279 с.

Программные документы мусульманских политических партий (1917–1920). – Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985. – No. 2. – 98 p. (Society for Central Asian Studies. Oxford Reprint series)

Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального собрания / под редакцией А.А. Пашаева. – Баку: Адильоглу, 2006. – 216 с.

Сафаров Г. Национальный вопрос и пролетариат. – Москва: Главполитпросвет, 1923. – 298 с.

Турицын И.В. Германия в борьбе за Бакинскую нефть: к истории колониального противостояния (1918 г.) // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 21–37.

Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе: в 2 т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига, 1927. – 208 с.

Abbasov I. The History of Azerbaijan: Deconstructing the “age-old friendship” and the “deadly feud” myths // *The South Caucasus and Turkey: History Lessons of the 20th Century* / edited by S. Rumyantsev. – Tbilisi: Heinrich Boll Stiftung, 2012. – P. 20–39.

Allen W.E.D., Muratoff P. *Caucasian battlefields: A history of the wars on the Turco-Caucasian border*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1953. – 614 p.

Hovannisian R. *The Republic of Armenia: 2 vol. Vol. I: The first year (1918–1919)*. – Berkeley: University of California Press, 1982. – 592 p.

Isgenderli A. *Realities of Azerbaijan. 1917–1920*. – New York: XLibris, 2011. – 236 p.

Kazemzadeh F. *The struggle for Transcaucasia, 1917–1921*. – New York: Hyperion Press, 1951, XV+356 p.

Suny R. *The Baku Commune. 1917–1918. Class and nationality in the Russian Revolution*. – Princeton: Princeton University Press, 1972. – 448 p.

Swietochowski T. *Russian Azerbaijan, 1905–1920*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 258 p.

References

Abbasov, I. “The History of Azerbaijan: Deconstructing the ‘age-old friendship’ and the ‘deadly feud’ myths.” In *The South Caucasus and Turkey: history lessons of the 20th century*, edited by S. Rumyantsev, 20–39. Tbilisi: Heinrich Böll Stiftung, 2012.

Alieva, S.I. “Azerbaidzhanskaya demokraticeskaya respublika i Gorskaya respublika: sotrudnichestvo, proekty ob"edineniya i vzaimodeistviya s Osmanskoi imperiei (po dokumentam i notam 1918–1920 godov). Chast' pervaya” [Azerbaijan Democratic Republic and Mountainous Republic: cooperation and projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to the documents and notes of 1918–1920). Part one]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, no. 4 (2015): 115–37. (In Russian)

Alieva, S.I. “Azerbaidzhanskaya demokraticeskaya respublika i Gorskaya respublika: sotrudnichestvo, proekty ob"edineniya i vzaimodeistviya s Osmanskoi imperiei (po dokumentam i notam 1918–1920 godov). Chast' vtoraya” [Azerbaijan Democratic Republic and Mountainous Republic: cooperation and projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to the documents and notes of 1918–1920). Part two]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, no. 1 (2016): 90–109. (In Russian)

Alieva, S.I. *Azerbaidzhan i narody Severnogo Kavkaza (XVIII – nachalo XXI vv.)* [Azerbaijan and the peoples of the North Caucasus (18th – early 21st centuries)]. Baku: Şərq-Qərb, 2010. (In Russian)

Allen, W.E.D., and P. Muratoff, *Caucasian battlefields: A history of the wars on the Turco-Caucasian border*. Cambridge: Cambridge University Press, 1953.

Azerbaidzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920). Vneshnyaya politika [The Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Foreign policy]. Baku: Azerbaidzhan, 1998. (In Russian)

Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika (1918–1920). Zakonodatel'nye akty (sbornik dokumentov) [Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Legislative acts (collection of documents)]. Baku: Azerbaidzhan, 1998. (In Russian)

Balaev, A. *Azerbaidzhanskaya natsiya: osnovnye etapy stanovleniya na rubezhe XIX–XX vv.* [The Azerbaijani nation: the main stages of formation at the turn of the 19th – 20th centuries]. Moscow: Tirazhi.Ru, 2012. (In Russian)

Dokumenty i materialy po vneshnei politike Zakavkaz'ya i Gruzii [Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia]. Tiflis: Tipografiya Pravitel'stva Gruzinskoi respubliki, 1919. (In Russian)

Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents of the foreign policy of the USSR]. 24 vols. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1959. (In Russian).

Gasanly, Dzh.P. *Istoriya diplomatii Azerbaidzhanskoi Respubliki* [History of the Azerbaijan Republic's diplomacy]. 3 vols. Vol. 1, *Vneshnyaya politika ADR (1918–1920)* [Foreign policy of the ADR (1918–1920)]. Moscow: Flinta; Nauka, 2010. (In Russian)

Gasanly, Dzh.P. *Russkaya revolyutsiya i Azerbaidzhan: trudnyi put' k nezavisimosti (1917–1920)* [The Russian Revolution and Azerbaijan: the difficult path to independence (1917–1920)]. Moscow: Flinta, 2011. (In Russian)

Hovannisian, R. *The Republic of Armenia*. 2 vols. Vol. 1, *The first year (1918–1919)*. Berkeley: University of California Press, 1982.

Isgenderli, A. *Realities of Azerbaijan. 1917–1920*. New York: XLibris, 2011.

Iskhakov, S.M. *Rossiiskie musul'mane i revolyutsiya (vesna 1917 – leto 1918 gg.)* [Russian Muslims and the revolution (spring 1917 – summer 1918)]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2004. (In Russian)

Kazemzadeh, F. *The struggle for Transcaucasia, 1917–1921*. New York: Hyperion Press, 1951.

Lobanov, V.B. *Istoriya antibol'shevistskogo dvizheniya na Severnom Kavkaze, 1917–1920 gg.: na materialakh Tereka i Dagestana* [History of the anti-Bolshevik movement in North Caucasus, 1917–1920: based on the materials of the Terek and Dagestan]. St Petersburg: Poltorak, 2013. (In Russian)

Lobanov, V.B., and T.M. Karmov. “Vzaimootnosheniya Azerbaidzhanskoi Demokraticheskoi Respubliki i Tersko-Dagestanskogo kraja VSYuR, 1919–1920 gg.: sovremenniy vzglyad” [The relationship between the Azerbaijan Democratic Republic and the Terek-Dagestan Region of the AFSR, 1919–1920: a modern view]. *Bylye gody*, vol. 37, no. 3 (2015): 750–57. (In Russian)

Lobanov, V.B., and V.V. Mikhailov. ““Ob"edinit' ves' Severnyi Kavkaz v soyuz na osnove edinstva Rossii” (doklad general-maiora B.N. Lazareva) [‘To unite the entire Northern Caucasus into an alliance based on the unity of Russia’ (report by Major General B.N. Lazarev)]. *Istoricheskii arkhiv*, no. 2 (2011): 148–64. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “K voprosu o politicheskoi situatsii v Zakavkaz'e na zaklyuchitel'nom etape Pervoi mirovoi voyny” [On the political situation in Transcaucasia at the final stage of the First World War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Istoricheskie nauki*, is. 4 (2006): 125–37. (In Russian)

Mikhailov, V.V. ““Musul'manskii vopros’ i Rossiiskaya revolyutsiya: Turtsiya, Rossiya i Zakavkaz'e v period s fevralya 1917 g. po mart 1918 g.” [‘Muslim question’ and the Russian Revolution: Turkey, Russia and Transcaucasia in February 1917 – March 1918]. *Klio*, no. 9 (117) (2016): 139–46. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “Osobennosti politicheskoi i natsional'noi situatsii v Zakavkaz'e posle oktyabrya 1917 goda i pozitsiya musul'manskikh fraktsii zakavkazskikh pravitel'stv (predystoriya sozdaniya pervoi nezavisimoi Azerbaidzhanskoi Respubliki)” [Peculiarities of political and national situation in Transcaucasia after October 1917 and the position of the Muslim factions of the Transcaucasian governments (prehistory of the creation of the first independent Azerbaijan Republic)]. *Klio*, no. 3 (46) (2009): 59–65. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “Razval russkogo Kavkazskogo fronta i nachalo turetskoi interventsii v Zakavkaz'e v kontse 1917 – nachale 1918 gg.” [The collapse of the Russian Caucasian front, and the beginning of the Turkish intervention in Transcaucasia in late 1917 – early 1918]. *Klio*, no. 2 (122) (2017): 143–52. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “Rossiiskie i britanskije vooruzhennye soedineniya v srazheniyakh protiv turok pri oborone Baku v 1918 g.” [Russian and British armed formations in the battles against the Turks during the defense of Baku in 1918]. *Klio*, no. 1 (32) (2006): 196–207. (In Russian)

Ordzhonikidze, S. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches]. 2 vols. Vol. 1, 1910–1926 gg. [1910–1926]. Moscow: Gospolitizdat, 1956. (In Russian)

Oreshin, S.A. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo na Severnom Kavkaze. 1917–1921 gg.* [Nation- and state-building in the North Caucasus. 1917–1921]. PhD diss. Lomonosov Moscow State University, 2015. (In Russian)

Pashaev, A.A., ed. *Protokoly zasedanii musul'manskikh fraktsii Zakavkazskogo seima i Azerbaidzhanskogo natsional'nogo sobraniya* [Minutes of meetings of the Muslim factions of the Transcaucasian Seim and the Azerbaijani National Council]. Baku: Adil'oglu, 2006. (In Russian)

Programmnye dokumenty musul'manskikh politicheskikh partii (1917–1920) [Policy documents of Muslim political parties (1917–1920)]. Society for Central Asian Studies. Oxford Reprint series, no. 2. Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985.

Safarov, G. *Natsional'nyi vopros i proletariat* [The national issue and the proletariat]. Moscow: Glavpolitprosvet, 1923. (In Russian)

Suny, R. *The Baku Commune. 1917–1918. Class and nationality in the Russian Revolution*. Princeton: Princeton University Press, 1972.

Swietochowski, T. *Russian Azerbaijan, 1905–1920*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Turitsyn, I.V. “Germaniya v bor'be za Bakinskuyu neft': k istorii kolonial'nogo protivostoyaniya (1918 g.)” [Germany in the struggle for Baku oil: the history of colonial confrontation (1918)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 5 (2015): 21–37. (In Russian)

Yanchevskii, N.L. *Grazhdanskaya voina na Severnom Kavkaze* [Civil war in the North Caucasus. 2 vols. Vol. 1. Rostov-on-Don: Sevkavkniga, 1927. (In Russian)

Информация об авторе

Вадим Викторович Михайлов – доктор исторических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>, batukom@mail.ru, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67)

Information about the author

Vadim V. Mikhailov – Doctor of Historical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>, batukom@mail.ru, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (67, ul. Bolshaya Morskaya, St Petersburg, 190000, Russia)

Статья поступила в редакцию 18.01.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 12.03.2021.

The article was submitted 18.01.2021; approved after reviewing 01.03.2021; accepted for publication 12.03.2021.